



Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 34, Is. 6, pp. 94–102, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-34-6-94-102
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.512.3

Common Lexis for Headgears and Adornments in Khalkha, Buryat, and Kalmyk

Anna V. Mazarchuk ¹

¹ Postgraduate Student, Department of Languages of Russia, Institute for Linguistic Studies of the RAS (St. Petersburg). E-mail: anja_av@rambler.ru

Abstract. The article deals with the lexis denoting headgears and ornaments in the major Mongolic languages, such as Khalkha, Buryat, and Kalmyk. Due to the fact that no profound research in the field had been carried out, it appeared necessary to have a closer look at the subject in question. The main goal of the study was to find out which of the terms for headgears and ornaments were indigenous to the Mongolic languages and which of them had been borrowed from others.

It was relatively easy to trace the origin of the words already described in the dictionaries and scholarly works. For instance, the word *малгай* ‘hat, headgear’ is unilaterally defined as an indigenous Mongolian word, and its variations can be found in the majority of modern Mongolic languages and dialects. The names of several headgears worn by lamas apparently derive from Tibetan — *шанам* *ᠱᠠᠨᠠᠮ* *zhwa snam* ‘woolly felt of yellow or red of which lam caps are made’; *шашир* (*шасир*) *ᠱᠠᠰᠢᠷ* *zhwa ser* ‘yellow hat’; *сомуоо* *ᠰᠣᠮᠤᠭᠠᠨ* *sgom zhwa* ‘meditation hat’. Such words as *лоовууз* ‘fur hat’, *юүдэн* ‘hood’, *жунс* ‘jewel or bead on a Qing official’s hat that indicates his rank’, found in Khalkha, are clearly of Chinese origin. In some particular cases it was quite difficult to find the exact matches for the Chinese borrowings. Thus, no matches for the words as follows were discovered: *лоовууз* ‘fur hat’, *юүдэн* ‘hood’, *самгин* ‘knot on top of a traditional Mongolian hat’, *бонс* ‘the biggest of the rosary beads’, and *зүү* ‘charm-box’ (or is it Tibetan *ka’u*?), though the article suggests some versions of their Chinese counterparts. The most complicated task was to identify Turkic borrowings from indigenous Mongolic words later borrowed by Turks. In many cases, it is not clear whether those were Mongols who borrowed this or that word from Turks or those were Turks who borrowed that particular word from Mongols. Following the suit of the previous researchers, when it comes to the supposedly Turkic borrowings, the paper carefully offers to compare the Mongolic and the Turkic version of the word, e. g. the Mongolian *бойту* ‘tall hat worn by married women’ and the Turkic *boytak* ‘tall decorated hat’.

All in all, indigenous Mongolic words are well interlaced with Chinese, Tibetan, and Turkic borrowings which shows that Mongols have had their own culture of making and wearing headgears, but, on the other hand, quite a large number of loanwords in this lexical group implies its proneness to outer influence.

Keywords: Mongolic languages, Khalkha, Buryat, Kalmyk, lexis, headgears, adornments

В данной статье представлены результаты исследований, проведенных в рамках проекта «Сложение пласта традиционной бытовой лексики монгольских языков (на примере халха-монгольского, бурятского и калмыцкого языков, сравнительно-исторический аспект)». Она является продолжением статьи, в которой шла речь о терминах, обозначающих одежду и обувь в перечисленных языках. Стоит сказать, что, подобно лексике раздела «Одежда и обувь», лексические единицы, употребляемые носителями монгольских языков и диалектов для обозначения украшений и головных уборов, описаны лингвистами не так подробно, как соответствующие предметы быта — этнографами. В связи с этим кажется необходимым проведение лингвистических сравнительно-исторических исследований в этой области.

Известный диалектолог Ж. Цолоо пишет: «В современном монгольском языке среди названий украшений встречается небольшое количество слов, которые происходят из языков алтайской семьи. Если же анализировать слова ограниченного употребления, имеющиеся в определенных диалектах, группах диалектов, говорах монгольского языка, с точки зрения структуры и формы, то у них с исконно монгольской лексикой совпадают не только корни, но и значение» [Цолоо 1991: 96]. Из этих слов Ж. Цолоо можно сделать вывод, что древние, исконные монгольские слова, обозначающие головные уборы и украшения, остались в основном в диалектах, а в языках, имеющих литературную норму и статус государственного (халха-монгольский) или республиканского (калмыцкий, бурятский), используются в основном заимствования. Чтобы подтвердить или опровергнуть этот тезис, рассмотрим некоторые слова, общие для этих трех языков.

Самое известное и распространенное слово, обозначающее головной убор, как в современных языках, так и в более старых его вариантах — письм.-монг. *malayai*/*malaya*, халх. *малгай*, калм. *махла*, бур. *малгай*. В словаре «Мукаддимат ал-Адаб» это слово записано в форме *maqalai* [Поппе 1938: 233]. По-видимому, эта более старая форма застыла в ойратских языках и диалектах — современном калмыцком и языке ойратов Синьцзяна (*махлаа* /*махалай*/) [Тодаева 2001: 228], хотя Рамстедт в «Калмыцком словаре», помимо формы *maxlā*,

указывает также более похожие на халха-монгольский и бурятский варианты *malxā* и *malxā* [Ramstedt 1935: 254, 255]. Считается, что слово *malayai* исконно монгольское, и именно из монгольского оно проникло в тюркские языки и в русский (в форме *малахай*, вероятно, из бурятского) [Фасмер 1986: 562; Баярсайхан 2002: 71; Ramstedt 1935: 254]. Г. Нугтерен восстанавливает праформы **magalai* и **malagai*, он предполагает, что метатетические формы в разных языках развились независимо и что исконной формой, вероятно, была та, которая сохранилась в калмыцком, поскольку мы можем её видеть также в среднемонгольском языке [Nugteren 2011: 438].

Слово письм.-монг. *malayai* используется в большом количестве названий видов головных уборов. Оно принимает определения, указывающие на сезон, когда носят головной убор определенного вида, — *өвлийн малгай* ‘зимняя шапка’ — или на то, для кого предназначен головной убор: халх. *эмэгтэй малгай* ‘женская шапка’, *эрэгтэй малгай* ‘мужская шапка’, *эхнэр малгай* ‘головной убор замужней женщины’, *хүүхдийн малгай* ‘детская шапка’, *ламын малгай* ‘головной убор лам’, *бөөгийн малгай* ‘головной убор шамана’.

Определение перед словом *малгай* может указывать на то, для каких этнических групп данный головной убор считается традиционным: халх. *цаатан малгай* ‘головной убор цаатанов’, *дарьганга малгай* ‘головной убор племени дариганга’, *казак малгай* ‘казахская шапка’, *хотон малгай* ‘головной убор хотонов’, *захчин малгай* ‘дзахчинский головной убор’, *торгууд малгай* ‘головной убор торгутов’, *барга малгай* ‘головной убор баргутов’, *үзэмчин малгай* ‘үдземчинский головной убор’, *мянгад малгай* ‘головной убор мянгатов’, *дөрвөд малгай* ‘дербетская шапка’, *өөлд малгай* ‘олётская шапка’, *баяд малгай* ‘головной убор баятов’, *урианхай малгай* ‘урянхайская шапка’, *буриад малгай* ‘бурятский головной убор’ [МНТТ 2014: 259, 265–275].

Слово *малгай* используется и в названиях особых видов головных уборов: халх. (*дөрвөн талт*) *жанжсин малгай* ‘букв. шапка полководца’ — головной убор с четырьмя поднятыми лопастями-отворотами, обшитыми темным бархатом или, реже, ценным мехом; *хилэн малгай* ‘букв. бархатная шапка’ — летний праздничный головной убор с конусообразной тульей; *товь мал-*

гай — головной убор со сплошными или разрезанными в двух (с боков) или четырех местах полями [Баярсайхан 2002: 71]. В словаре О. Ковалевского слово *tobi* переводится как «валеный колпак, носимый под шлемом» [Ковалевский 1849: 1818]. Ф. Лессинг дает разные переводы для *tobi* и *tobi malayai* — «валеный колпак, носимый под шлемом» и «головной убор с четырьмя поднятыми вверх отворотами» соответственно [Lessing 1960: 811]. В калмыцких и бурятских словарях такое слово не найдено.

В сочетании со словом *малгай* и без него могут употребляться названия письм.-монг. *toγurciy*, халх. *тоорцог*, калм. *тоорцг* «круглая шапка без полей», халх. *лоовууз* «зимняя меховая шапка», халх. *юүдэн*, бур. *юүдэн* «непристязной капюшон». Автор «Истории монгольского костюма» Х. Нямбуу утверждает, что слово *toγurciy* исконно монгольское — в старомонгольском языке оно звучало как «тогурчуг» или «тобурчаг», в дархатском диалекте *товорцог*, в остальных диалектах — *тоорцог*. По его мнению, корень *тобу-* / *тогу-* имеет семантику, схожую с семантикой слова *товгор* «возвышающийся бугром, выпуклый». Слово *лоовууз*, как считает Х. Нямбуу, китайского происхождения, его буквальное значение: «древний головной убор, старая шапка, шапка старика»; тем не менее, сам предмет материальной культуры *лоовууз* — не привнесенный китайцами, а аутентичный головной убор монгольских кочевников [МХТ 2002: 264]. Мы предполагаем, что слово *лоовууз* связано с кит. 老夫子 *lǎofūzǐ* «учитель» или 老胡子 *lǎohúzi* «старик с бородой», которые, возможно, употреблялись в сочетании со словом 帽子 *màozi* «шапка», а китайский прототип слова *юүдэн* — вероятно, выглядел как 雨兜帽 *yǔdōumào* «дождевой капюшон (букв. дождевая шапка-карман)». Н. Балжинням дает другие соответствия: для *юүдэн* кит. 有单帽 *yǒudānmào* [Балжинням 2011: 45] «шапка-покрывало» (досл. «головной убор, имеющий покрывало»); для *лоовууз* кит. 老帽子 *lǎomàozi* [Балжинням 2011: 44] досл. «стариковская шапка» (в современном китайском языке слово имеет значение «деревенщина»). Есть также следующие соответствия, приведенные С. Мөнхсайханом: он считает, что *лоовууз* — это вариант произношения слова *маавууз* кит. 帽子 *màozi* «шапка» [Мөнхсайхан 2014: 186; 189]; слово *юүдэн* исследователь связывает с кит. 有袋 / 帽 *yǒudài / mào* «шапка

мешком» (досл. «шапка, имеющая мешок») [Мөнхсайхан 2014: 231].

В монгольских языках есть названия головных уборов, по внутренней форме которых мы можем судить о внешнем виде шапки, о её предназначении или о том, как её носили:

- халх. *дэлдэн* «букв. оттопыренный» — используемый в холодное время года полусферический мужской головной убор с наушниками, которые можно было опустить;

- халх. *шанхат малгай* «букв. шапка для (придерживания дамской) прически» — женский головной убор (халх. *шанх* «женская прическа — разделенные на пробор волосы, свисающие на лоб»);

- халх. *чихэвч*, калм. *чиквч*, бур. *шэхэбшэ* «наушники»;

- халх. *хулгавч* (от *хулгавчлах* «нахлобучивать») — головной убор пожилых женщин;

- халх. *хүзүүний бүслүүр* «букв. [шапка,] опоясывающая шею» — меховой головной убор для холодного времени года, закрывающий лицо, шею, уши и т.д.;

- халх. *бортого* «букв. цилиндр» — шапочка молодых замужних женщин в виде тюбетейки (по-бурятски такой головной убор называется *бизга*) [Баярсайхан 2002: 71–72].

Нарядные монгольские головные уборы имели названия, этимологию которых трудно проследить:

- халх. *боодог* — нарядная женская шапка с полями, обшитыми (иногда вместе с тульей) мехом соболя, бархатом или парчой;

- халх. *халбан* (*халван*) — такая же мужская шапка, которая могла быть в тулье ниже, чем *боодог*;

- письм.-монг. *boytu*, халх. *богтог* — изящная шапка с очень высокой конической (шпигелеобразной) тульей для замужних женщин (*богтоглох* «выдавать замуж» — «заставлять надеть *богтог*»); такие головные уборы носили очень знатные женщины и ханши. Возможно, слово *богтог* является заимствованием из тюркских языков. Алво М. Ряснен сравнивает это слово с османским *boytak* «высокий декорированный головной убор» [Räsänen 1969: 78b].

Особый вид имеют головные уборы буддийских священнослужителей — лам. Изначально пришедшие из Тибета, ламские головные уборы были приспособлены к условиям монгольской жизни и в результате стали выглядеть как нечто среднее между

тибетской и монгольской шапкой. Ламские шапки в Монголии подразделяются на несколько видов: простые (*ердийн малгай*), для богослужений (*номын малгай*), для высшего духовенства (*ямбаны малгай*), для проведения религиозных ритуалов (*шашны зан үйлийн малгай*). В обычное время монгольские ламы носят остроконечный головной убор — халх. *шовгор малгай* (досл. ‘конусообразная шапка’), большую ламскую шапку *шанам малгай* (ᠱᠠᠨᠠᠮ ᠮᠠᠯᠭᠠᠢ *zhwa snat* ‘красный или желтый войлок, из которого делают головные уборы лам’), отороченный бархатом *хилэн малгай* и головной убор с козырьком *саравчит малгай*. Во время богослужения надевают *шашир (шасир) малгай* (ᠱᠠᠰᠢᠷ ᠮᠠᠯᠭᠠᠢ *zhwa ser* ‘желтая шапка’) — высокую конусообразную мохнатую шапку. Разные виды головных уборов для высшего духовенства (*ямбаны малгай*) отличаются по орнаменту и материалу, из которого они изготовлены. Священнослужители, занимающие высокие посты в монастырях и храмах, по особым случаям надевают «золотую шапку» *алтан малгай* или шелковый *овоодой* ‘конусообразный головной убор желтого цвета’ ([Ramstedt 1935: 291b] сравнивает с тюрк. *tübätäi*) с длинными лентами *бүч*. Во время молебна и когда, проводя религиозный обряд уничтожения нечистых сил, сжигают *сор* — подношение в виде раскрашенной пирамиды из теста — ламы надевают конусообразный головной убор *гомшоо* (тиб. ᠭᠣᠮᠱ᠋ᠣ ᠱᠣᠤ *sgom zhwa* ‘головной убор для медитации’) из желтого шелка, с длинными лентами *бүч* и с «ушами». «Золотая шапка» *алтан малгай*, или *цан малгай*, предназначена для самых уважаемых духовных лиц. Её надевали хутухты, хубилганы и другие обладатели высших духовных степеней. Головной убор *овоодой*, по преданию, изобрел сам Ундур-геген Занабазар. Он приспособил головной убор буддийских священнослужителей *шовгор малгай* к монгольским реалиям и приделал к нему ленты *бүч*, указывающие на сан священнослужителя. По цвету лент определяют титул: они могут быть красные, желтые, синие, белые. Головной убор *шанам* носят в обычной жизни и во время некоторых ритуалов те, кто собирается стать гевши (монахом, получившим полное философское образование). Головной убор *шашир* надевают на службах в больших монастырях и во время религиозных диспутов (на экзаменах). Сверху он украшен бахромой, которая символизирует 1000 будд. Та-

кой головной убор иногда называют *шар малгай* ‘желтая шапка’. В обычное время монахи носят *хилэн малгай* с желтой тульей [МНТТ 2014: 275–276].

Многие традиционные монгольские головные уборы, которые носят монгольские народы и этнические группы (пока что мы рассматриваем названия этих головных уборов, используемые на территории Монголии), — мужская и женская *хилэн малгай* ‘бархатная шапка’, *зуны тоорцог* ‘летний торцог’, мужская и женская *өвлийн малгай* ‘летняя шапка’, *жанжин малгай* ‘шапка полководца’, летняя и зимняя *буриад малгай* ‘бурятская шапка’, урянхайский *лоо-вууз*, урянхайский и торгутский *тоорцог*, баятская *талхи малгай* (прострочена 32-мя швами, тулья темно-синего цвета, направлена вперед), олётская *тумлай малгай* (из шкуры черного ягненка), дербетская и захчинская *халван малгай* (*халбан* см. выше), мянгатская *сээтэн малгай*, удземчинская *духай малгай*, *барга малгай* ‘баргутская шапка’, хотонская *төгрөг малгай* ‘круглая шапка’, даригангская шапка замужней женщины и др. — имеют все или несколько из перечисленных ниже украшений:

1. Халх. *сампин* — украшение на верхушке шапки, несущее символический смысл. Его делают из витого или плетеного шнура или ткани, которые завязывают в узел. *Сампин* является символом силы. Шапку без *сампина* носят во время траура [МНТТ 2014: 263]. Слово *сампин*, по всей видимости, заимствовано из китайского языка. В словарях указан только омоним этого слова, имеющий значение ‘счёты’, — исходное китайское слово записано пиньинем как «suànpan» [Сүхбаатар 1997: 164]. Можно восстановить иероглифическое написание 算盘. Возможно, узел на шапке стали называть *сампин* из-за его сходства с костяшками абака.

2. Халх. *бадам* (или *мандал*) — украшение на тулье шапки, сделанное из шелка, парчи или серебра, с позументами. В западной части Монголии это украшение называют *тавжид*. *Бадам* определяет высоту шапки. Слово *бадам* было заимствовано монголами из тибетского языка: བཱ་ཏ་ *pad ta* ‘лотос’, куда оно пришло в свою очередь из санскрита — पद्म *padma* ‘лотос’. Украшение *бадам* на головном уборе символизирует чистоту, с которой ассоциируются лепестки лотоса. Слово *мандал*, также обозначающее это украшение, было заимство-

вано из санскрита через тибетские тексты: санскр. मण्डलं *maṇḍala* ‘круг, диск’ (собственно тибетский термин — དཀྱིལ་འཁོར་ *dkyil 'khor* ‘круг, диск, мандала’, но в текстах иногда встречаются транслитерации санскритского слова མ་ན་ཏ་ལ་ *ma NDa la*). Термин *тавжид*, используемый в западной Монголии, вероятно, родственен письм.-монг. *tab*, халх. *тав*, бур. *таб*, калм. *тав*, ‘заклепка, шляпка (гвоздя)’. Г. Рамстедт приводит следующие значения: *тав* ‘шляпка гвоздя, заклепка на навершии рукояти меча, верхушка (шапки или чего-то другого), навершие шапки’ | *ḥadāsneṭav* ‘шляпка гвоздя’; Ö (олётский диалект — А. М.) *taɣlān tav* или *taɣlān taɣ* ‘навершие шапки’. [tab, tabu; alt. (алтайский диалект¹ — А. М.) *tap* ‘красный лоскут, который пришивают к верхушке шапки’] [Ramstedt 1935: 373].

3. Халх. *хивсэг* — вертикально стоящие поля, прикрепленные к нижней части тульи шапки. Внешнюю сторону *хивсэга* отделявают бархатом, дорогой кожей или другими материалами. На видимой части внутренней стороны вышивают узоры *ханан хээ* (решетка), *түмэн насан хээ* (узор, символизирующий благопожелание счастья на протяжении долгих лет), *усан долгио* (волна), *алх* (молотки) или делают аппликации узора *өлзий* (орнамент, символизирующий благополучие).

4. Письм.-монг. *büce*, халх., калм. *бүч*, бур. *бүшэ* ‘завязки, ленты, тесемка’ — украшение головного убора. Существует две разновидности завязок *бүч*: *жавдан бүч* (или *хийморийн бүч*) ‘задние ленты’ и *эрүү бүч* ‘ленты у подбородка’. *Жавдан бүч* имеют трапециевидную форму, длину от 40 см до 1 м; их делают из шелка или парчи в основном желтого или оранжевого цвета. У олёт *жавдан бүч* синие, у урянхайцев на женских шапках короткие синие ленты идут поверх длинных красных, на головных уборах баятов и торгутов поверх длинных красных лент пришиты короткие зеленые. На лентах *жавдан бүч* золотой нитью вышивают узоры *өлзий*, *ланз* (напоминающий буквы индийского шрифта ланджа), *луун хээ* ‘драконий узор’, *үүлэн хээ* ‘облака’. Пришивают со стороны затылка на стыке

тульи и *хивсэга*. *Жавдан бүч* не только служат украшениями, но и являются символом независимости. Красные ленты, кроме того, символизируют мужество и энергичность, а синие — вечность. *Эрүү бүч* ‘завязки у подбородка’ пришивают по бокам шапки. Их длина составляет примерно 50 см, ширина — 2–3 см. Семантика словосочетания *эрүү бүч* прозрачна: *ereu* / *eregün* ‘нижняя челюсть, подбородок’² > *эрүү бүч* ‘ленты у подбородка’. Слово *жавдан* — тибетское по происхождению (тиб. རྒྱལ་རྩེན་ *rgyab rten* ‘опора, поддержка сзади, подушка для спины’). В словосочетании *жавдан бүч* оно имеет скорее метафорическое значение. Головные уборы также могли украшать широкой красной лентой халх. *далбаа* (в бурятском и калмыцком языках слово имеет другие значения: калм. *далва* ‘1. широкая поверхность; 2. плавник (у рыбы)’, бур. *далбаа* ‘отвисающий лоскут’).

5. Письм.-монг. *jalaya*, халх. *залаа*, калм. *зала*, бур. *залаа* — красная кисточка из шелковых или простых ниток, повязываемых вокруг *сампина*. Такая кисточка по виду напоминает лучи солнца и символизирует движение вверх, величие, счастье и удачу. Г. Нугтерен считает, что слово *залаа*, возможно, является родственным общетюркскому слову **yalig* ‘петушиный гребень’. Слово *žala* в одном из диалектов баоаньского языка объясняется как тибетское заимствование *sgya-la*, но, по мнению исследователя, это, наоборот, неправильно записанное монгольское слово, заимствованное в тибетский язык [Nugteren 2011: 381].

Кроме того, как пишет Ё. Баярсайхан, в XVII – начале XX вв., когда монголы подчинялись маньчжурам, представители монгольской аристократии носили на шапках павлиньи перья (они не имели особых названий — халх. *тогосын өд*) и халх. *жинс* — шарики из драгоценных камней. Каждому рангу соответствовал свой цвет и камень [Баярсайхан 2002: 72]. Слово *жинс* было заимствовано из китайского языка — 顶子 *dǐng zǐ* или 顶珠 *dǐngzhū* ‘шарик на шапке чиновника (для указания чина, введен при династии Цин)’.

Кроме непосредственно шапок, халхаские замужние женщины из знатных, бо-

¹ Рамстедт поясняет обозначение «alt.» как «алтайский, диалект ойратов, говорящих по-турецки». Под турецким, по-видимому, следует понимать один из тюркских языков. Об этом «смешанном» языке пишет Б. Я. Владимирцов в [Владимирцов 1923: 32–33].

² Слово *eregün* в том или ином виде есть в большинстве монгольских языков, в том числе в халх. *эрүү*, калм. *өргн*, бур. *үргэн* [Nugteren 2011: 332]. Его сравнивают с тюрк. *erin* ‘губы’ [ЭСТЯ 1974: 292–293].

гатых родов носили особенную прическу, которую закрепляли многочисленными украшениями и приспособлениями. Центральным элементом в ансамбле таких украшений была металлическая шапочка, выполненная в технике скани из серебра или другого легкого металла. К ней крепились височные кольца халх. *унжлага* (калм. *унжур*) и назатыльник. Традиционно, монгольские женщины и девушки заплетали косы: девушки — одну, замужние женщины — две. Концы кос спускались у женщин на грудь, у девушек — на спину. Косы продевали в специальные футляры-накосники халх. *үсний гэр* ‘чехол для волос’, которые имели вид рогов, отходящих от затылочной части за ушами в стороны, и затем загибались вперед и вниз до уровня плеч. Далее косы продевали через более узкие матерчатые чехлы халх. *дугтуй* ‘конверт’, которые сходились на животе, после чего волосы проходили через круглые матерчатые чехлы халх. *үсний шивэргэл* (калм. *шиврлг*). Чехлы имели жесткую основу, обшитую темным шелком или бархатом, поверх которой размещались серебряные или золотые накладки с чеканным орнаментом в виде знаков благопожеланий *өлзий*. На чехлах женской прически крепились ювелирные украшения в виде металлических, нередко серебряных, узких обручей на футлярах и в виде цилиндров для футляров. Такие украшения назывались халх. *толгойн боолт* ‘головная обвязка’ (в некоторых местностях Монголии — *туйв*). Также халхаские девушки и иногда женщины украшали волосы большой заколкой халх. *даруулга* (от глагола *дарах* ‘давить’), которую закрепляли на волосах сзади, на уровне шеи. Зажим для волос *даруулга* инкрустировали жемчугом или кораллами [Баярсайхан 2002: 72]. Слово *даруулга* в халха-монгольском языке имеет много значений: ‘зажим для волос’ — только одно из них. Но все остальные значения так или иначе связаны с семантикой «давить, зажимать, прижимать»: 1) металлические бляхи, при помощи которых прикрепляется подушка седла; 2) шест, жердь (для привязывания сена на возу); 4) верёвка, канат (для привязывания тюка, груза); 5) поперечина под зубьями (у конных грабель); 6) кожаный плащ (надеваемый поверх кольчуги); 7) рычаг; 8) бюстгальтер [БАМРС]. Аналогичный термин есть в калмыцком языке (*даруулһн*) и в бурятском (*даруулга*) (< письм.-монг. *darayulya* ‘возвышение на затылке’).

Традиционно представители монгольских народов носили украшения не только на головных уборах. На груди монгола или монголки можно было увидеть оберег халх. *энгэрийн гуу* — большую квадратную серебряную нагрудную раму (*энгэр* ‘борт дэли’, *гуу* ‘рамка’ — по [Мөнхсайхан 2014: 164], китайское заимствование — 沟 *gōu* ‘желоб, борозда’). Её украшали бирюзой и кораллами. Внутри были амулеты, изображения божеств или заклинания.

С собой у монголов часто чётки — письм.-монг. *erike*, халх. *эрих*, калм. *эркн*, бур. *эрхи*. Раньше бусины делали из драгоценных камней или ценных пород дерева. Самая крупная бусина, часто с изображением Будды, называлась письм.-монг. *bongsu*, халх. *бонс* [Баярсайхан 2002: 75] (возможно, китайское заимствование, восходящее к 佛像 *fóxiàng* ‘изображение Будды’).

На запястьях и в наше время монголы носят браслеты — письм.-монг. *bayubči*, халх. *бугуйвч*, бур. *бугааг*, *бугуйбша*, калм. *буһу*. В письменном монгольском языке нет большой разницы между *bayuu* ‘ожерелье, ошейник’ и *bayubči* ‘кольцо, запястье, браслет’: ср. *γar-un bayuu* ‘кольцо, запястье’ и *altan bayubči* ‘золотое украшение на руке или на ноге’, *quruyun-u bayubči* ‘кольцо, перстень’, *γar-un bayubči* ‘браслет или кольцо на кисти руки’, *čarbayun-u bayubči* ‘украшение руки ниже локтя’, *köl-ün bayubči* ‘кольца, которые в Индии женщины носят на пальцах ног’ [Ковалевский 1844: 1060–1061]. То есть, *bayuu* и *bayubči* — это в первую очередь некое кольцо вокруг чего-то: пальца, запястья, шеи. Вероятно, поэтому в современных языках бытуют «потомки» как *bayuu* (калм. *буһу*, бур. *бугааг*), так и *bayubči* (халх. *бугуйвч*, бур. *бугуйбша*). В современном халха-монгольском языке есть противопоставление *бугуй* ‘запястье’ и *бугуйвч* ‘браслет’. Опираясь только на эту пару, можно было бы подумать, что *бугуйвч* — это то, что находится на *бугуй* — запястье. Но в современном бурятском или калмыцком языке таких пар не найти: бур. *сарбуу* ‘запястье, локтевая кость’ / *бугааг*, *бугуйбша* ‘браслет’; калм. *баһлиц* ‘запястье’ / *буһу* ‘браслет’. Поэтому, возможно, в халха-монгольском языке значение «запястье» для *бугуй* появилось позже, чем «кольцо, браслет». Г. Рамстедт возводит *bayuu* к тюркскому *buqagu* ‘кандалы’ [Ramstedt 1935: 58; ЭСТЯ 1978: 249–250].

Кроме браслетов в монгольской культуре есть и собственно кольца, которые носят на пальцах, перстни. Во всех трех рассматриваемых языках (халха-монгольском, калмыцком, бурятском) есть родственные слова, обозначающие перстень: халх. *бэлзэг* / *бэлзэг* 'кольцо, перстень, браслет' (< от письм.-монг. *bülečeg*, *bülüčüg*), калм. *билзг* (*biltsäg* / *bültsäg* < письм.-монг. *bilüčüg*, *bilisüg*, *biličeg* 'кольцо, перстень' [Ramstedt 1935: 45]), бур. *бэхэлиг* 'перстень, кольцо'. Г. Нугтерен возводит эти слова к общетюркскому **bilezük* < **bilek yüzük* 'кольцо на запястье' [Nugteren 2011: 294]. Однако в современном халха-монгольском в значении «кольцо» чаще употребляется слово *бөгж* (< письм.-монг. *bögeji* 'скоба').

К сожалению, проанализировать названия всех видов головных уборов и украшений в халха-монгольском, бурятском и калмыцком языках, подробно описать их семантику и представить доказанную этимологию в рамках одной статьи не представляется возможным. На материале рассмотренных лексических единиц мы можем сделать вывод, что чем более уникальным является предмет (головной убор или украшение), тем ниже вероятность, что обозначающее его слово мы встретим в другом родственном языке или диалекте. Так, общие понятия вроде *malayai* 'головной убор, шапка', *erike* 'чёлки', *bayubči* 'браслет', *bilüčüg* 'кольцо', *jalaya* 'кисточка на шапке из красных шелковых ниток', *daraγulγa* 'зажим для волос на затылке', *büče* 'ленты, завязки, тесьма' и др., как оказалось, общие для халха-монгольского, калмыцкого и бурятского языков. В то время как, например, украшения для женской причёски *толгойн боолт* используются не везде (соответственно, этот термин не имеет такого же широкого распространения, как перечисленные выше слова).

Тема «Бытовая лексика монгольских языков», в частности — раздел «Головные уборы и украшения» дает обширнейший материал, который требует дальнейшего изучения.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-24-03001 а(м) «Сложение пласта традиционной бытовой лексики монгольских языков (на примере халха-монгольского, бурятского и калмыцкого языков, сравнительно-исторический аспект)».

Сокращения

Бур. — бурятский язык; досл. — дословный перевод; калм. — калмыцкий язык; кит. — китайский язык; письм.-монг. — письменный монгольский язык; ср. — сравните; тюрк. — общетюркская лексическая единица; халх. — халха-монгольский язык.

Литература

- Балжинням Н. Монгол хэлний хятад ормол үгийн судалгаа. Хятад, монгол, орос, англи дүймэнтэй [=Китайские заимствования в монгольском языке. С китайскими, монгольскими, русскими, английскими параллелями]. Улаанбаатар: Удам соёл, 2011. 80 с.
- БАМРС — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 1. А–Г. 520 с.; Т. 2. Д–О. 536 с.; Т. 3. Ё–Ф. 440 с. М.: Academia, 2001; Т. 4. Х–Я. М.: Academia, 2002. 532 с.
- Баярсайхан Ё. Этнокультурная лексика современного монгольского языка. М.: Институт языкознания РАН, 2002. 108 с.
- Владимирцов Б. Я. О двух смешанных языках Западной Монголии // Яфетический сборник, II. Петроград: Рос. гос. акад. тип., 1923. С. 32–52.
- Ковалевский О. Монгольско-русско-французский словарь. Т. III. Казань: Университетская тип., 1849. 1546–2690 с.
- МНТТ — Монгол нүүдэлчдийн тайлбар толь [=Энциклопедия кочевого быта монголов]. Улаанбаатар: Монсудар, 2014. 611 с.
- Мөнхсайхан С. Монгол хэлний хятад гаралтай үг [=Слова китайского происхождения в монгольском языке]. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2014. 238 с.
- МХТ — Нямбуу Х. Монгол хувцасны түүх. Түүх, угсаатны зүйн шинжилгээ [=История монгольского костюма. Историко-этнографическое исследование]. Улаанбаатар: «Монголын суу билэгтэн» сан, 2002. 400 с.
- Поппе Н. Н. Монгольский словарь «Мукаддимат ал-Адаб». М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 452 с.
- Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь [=Словарь заимствований монгольского языка]. Улаанбаатар: Адмон хэвлэлийн компани, 1997. 233 с.
- Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. 671 с.
- Цолоо Ж. Монгол хувцас хунарын зарим нэрийн тухай [=О некоторых названиях предметов монгольской одежды] // БНМАУ Шинжлэх

- ухааны академийн мэдээ. № 3 (120). Улаанбаатар: БНМАУ Шинжлэх ухааны академи, 1991. С. 94–104.
- ЭСТЯ — Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 767 с.
- Lessing F. D. Mongolian-English Dictionary. University of California Press, 1960. 1217 p.
- Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht, 2011. 563 p.
- Ramstedt G. J. Kamükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 s.
- Räsänen A. M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1969. 533 s.
- References**
- Baljinnyam N. *Mongol khelnii khyatad ormolu ugiin sudalgaa. Khyatad, mongol, oros, angli duimentei* [A study on the Chinese loanwords in the Mongolian language. With Chinese, Mongolian, Russian, English parallels]. Ulaanbaatar: Udam Soyol, 2011. 80 p. (In Mong.).
- Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. Vol. 1–4. Ed. by G. Ts. Pyurbeyev]. Moscow, Academia Publ., 2001. 520 p. (In Russ.).
- Bayarsaikhan Yo. *Etnokul'turnaya leksika sovremennogo mongol'skogo yazyka* [Ethnocultural lexis of modern Mongolian]. Moscow, Institute of Linguistics (RAS) Press, 2002. 108 p. (In Russ.).
- Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na glasniye* [Etymology dictionary of Turkic languages. Common Turkic and inter-Turkic stems beginning with vowels]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 767 p. (In Russ.).
- Kowalewski J. È. *Mongol'sko-russko-frantsuzskii slovar'* [Mongolian-Russian-French dictionary. Vol. 1–3]. Kazan, Kazan University Press, 1844. 594 p. (In Russ.).
- Lessing F. D. Mongolian-English Dictionary. University of California Press, 1960. 1217 p. (In Mong. and Eng.).
- Nyambuu Kh. *Mongol khuvtasny tuukh. Tuukh, ugsaatny dzuin shinjilgee* [A history of Mongolian costume. Historical / archeological research]. Ulaanbaatar, Mongolyn Suu Bilegten Publ., 2002. 400 p. (In Mong.).
- Mongol nuudelchdiin tailbar toli* [A Mongolian nomadic encyclopedia]. Ulaanbaatar, 2014. 611 p. (In Mong.).
- Munkhsaikhan S. *Mongol khelnii khyatad garaltai ug* [Mongolian words of Chinese origin]. Ulaanbaatar, Soyombo Printing, 2014. 238 p. (In Mong.).
- Nugteren H. Mongolic phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht Publ., 2011. 563 p. (In Eng.).
- Poppe N. N. *Mongol'skii slovar' Mukaddimat al-Adab* [Mongolian Dictionary *Mukaddimat al-Adab*]. Moscow., Leningrad, USSR Acad. of Sc. Press, 1938. 452 p. (In Russ.).
- Ramstedt G. J. *Kamükisches Wörterbuch* [A Kalmyk dictionary]. Helsinki, Finno-Ugric Society Press, 1935. 560 s. (In Germ.).
- Räsänen M. *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen* [An attempted etymology dictionary of Turkic languages]. Helsinki, Finno-Ugric Society Press, 1969. 533 p. (In Germ.).
- Sukhbaatar O. *Mongol khelnii khari ugiin toli* [Dictionary of loanwords in Mongolian]. Ulaanbaatar, 1997. 233 p. (In Mong.).
- Todaeva B. H. *Slovar' yazyka oiratov Sin'tszyanya* [Dictionary of the language of Xinjiang Oirats]. Elista, Kalmyk Book Publ., 2001. 493 p. (In Russ.).
- Tsoloo J. *Mongol khuvtas khunariin dzarim neriin tukhai* [On some names of Mongolian clothing items]. *Bulletin of the Academy of Sciences of MPR*, No. 3 (120), Ulaanbaatar, 1991, pp. 94–104 (In Mong.).
- Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Russian etymology dictionary. Vol. 2]. Moscow, Progress Publ., 1986. 671 p. (In Russ.).
- Vladimirtsov B. Ya. *O dvuh smeshannykh yazykah Zapadnoi Mongolii* [On two mixed languages of Western Mongolia]. *Yafeticheskii sbornik* (Japhetic Collection), vol. 2, Petrograd, Russ. State. Acad. Publ. House, 1923, pp. 32–52 (In Russ.).

Общемонгольская лексика раздела «Головные уборы и украшения» в халхаском, бурятском, калмыцком языкахАнна Владимировна Мазарчук¹¹ аспирант, отдел языков народов РФ, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: anja_av@rambler.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования класса лексики «Головные уборы и украшения». Показано, что данный класс лексики в указанных родственных языках имеет как исконно монгольские единицы, так и большое количество заимствований из китайского, тибетского и тюркских языков (в первую очередь, нас интересовала исконная общемонгольская лексика, поэтому мы не рассматривали пришедшие в XX в. очевидно русские заимствования типа *шляп*, хотя их тоже немало в современных монгольских языках). Поскольку некоторые головные уборы и украшения представителей монгольских, бурятских и ойратских племен отличались и имели собственные названия, то общемонгольская лексика — это, в основном, такие общие слова, как *malayai* ‘головной убор, шапка’ (здесь и далее приведен письменно-монгольский вариант, чтобы не перечислять все возможные варианты, имеющиеся в современных языках), *čikibči* ‘наушники’, *büče* ‘завязки, ленты’, *jalaya* ‘кисточка из красных ниток, прикрепляемая к головному убору’, *erike* ‘четки’. Общемонгольскими, но, вероятно, не исконными, а заимствованными их тюркских языков являются слова *baγubči* ‘браслет’ и *bülüčüg* ‘перстень’. Тибетские заимствования мы находим по большей части в названиях головных уборов священнослужителей; китайские — среди названий головных уборов, декоративных элементов шапок и украшений.

Ключевые слова: монгольские языки, халха-монгольский язык, бурятский язык, калмыцкий язык, лексика, головные уборы, украшения